

DOI 10.15826/koinon.2021.02.4.041

УДК 364.662 + 323.1 + 39(=411.16) + 316.347

О ТОМ, НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ МИР: НЕМНОГО О ЕВРЕЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. Э. Носенко-Штейн

Институт востоковедения РАН
Институт этнологии и антропологии РАН
Москва, Россия

Аннотация: В этом небольшом очерке автор говорит об основных принципах еврейской благотворительности, а также дает краткую характеристику ее основных направлений в современной России. Подчеркивается, что деятельность еврейских благотворительных организаций направлена в основном на помощь пожилым и нуждающимся людям. В то же время, как отмечает автор, люди с ограниченными возможностями здоровья, как правило, оказываются вне поля зрения таких организаций, как и государственных социальных служб. Далее Е. Э. Носенко-Штейн рассказывает о руководителе одной из таких организаций — А. Е. Киросе и о том, как его приход туда связан с еврейской самоидентификацией. По мнению автора, такая самоидентификация — одна из существующих в современной России. Автор называет ее носителей Хранителями, поскольку они сохраняют некоторые элементы традиционной еврейской культуры и исторической памяти. Ниже с небольшими сокращениями публикуется интервью, которое автор провела с А. Е. Киросом в июле 2020 г.

Ключевые слова: благотворительность, евреи, Россия, инвалиды, благотворительные организации, еврейская идентичность.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 20-09-00063 А.

Для цитирования: *Носенко-Штейн Е. Э. О том, на чем держится мир: немного о еврейской благотворительности и еврейской идентичности // Koinon. 2021. Т. 2. № 4. С. 80–100. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.4.041*

THE WORLD WAGS ON IT: ABOUT JEWISH PHILANTHROPY AND JEWISH IDENTITY

E. E. Nosenko-Stein

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract: In this essay, the author briefly describes main principles of Jewish philanthropy and its main trends in Russia. Elena E. Nosenko-Stein stresses that activities of Jewish philanthropic organizations mainly cover needs of aged and poor persons. At the same time, the author notes that disabled persons, as a rule, do not become the recipients of Jewish both philanthropic organizations and Russian social services. Further the author tells about the Head of one of such organizations, Aleksander Ye. Kirnos and his Jewish self-identification as an impulse of his coming to Jewish philanthropic activities. Elena E. Nosenko-Stein underlines that his self-identification is one of the forms of Jewish self-identifications existing in contemporary Russia. Drawing on her research of Jewish identities, Elena E. Nosenko-Stein names people with this self-identification Guardians as they save and guard some elements of traditional Jewish (East Ashkenazic) culture and memory. Below is the text of the interview with Aleksander Kirnos (conducted by Elena E. Nosenko-Stein in July 2020).

Keywords: philanthropy, Jews, philanthropic organizations, Jewish identity, Russia, disabled people.

Acknowledgments: This research has been fulfilled with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Research. Grant 20-09-00063 A.

For citation: Nosenko-Stein, E. E. (2021), "The World Wags on It: About Jewish Philanthropy and Jewish Identity", *Koinon*, vol. 2, no. 4, pp. 80–100 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.4.041

Благотворительность в иудаизме является заповедью (*мицва*), обычно ее обозначают словом *цдака* (пожертвование, милосердие). Это нашло свое отражение в библейских текстах (Втор. 10: 17–18; Иса. 58: 6–7 и др.). Первоначально она в основном сводилась к предписанию накормить голодных и отпустить на волю рабов:

и угнетенных отпусти на свободу,
и расторгни всякое ярмо;
И раздели с голодным хлеб твой,
и скитающихся бедных введи в дом;
когда увидишь нагого, одень его,
и от единокровного твоего не укрывайся (Иса, 58: 6–7).

В Талмуде эта тема нашла более глубокое отражение. Заповедь благотворительности, также по преимуществу обозначаемой словом «цдака», — по своей значимости равна всем остальным заповедям, вместе взятым (Бава Батра, 9а), это одна из тех основ, на которых (наряду с взаимопомощью) держится мир (подробнее см.: [Заповеди и предписания 2021]).

В Каббале получила распространение концепция *тиккун олам* (букв. иврит — исправление мира), согласно которой благотворительность рассматривалась как в некоторой степени способствующая этому «исправлению» [Шодем 2004]. И хотя предписания относительно характера благотворительной деятельности и размеров пожертвований менялись, она была, что вполне естественно, в основном направлена на оказание различной помощи нуждающимся (денежные пожертвования в пользу неимущих, обеспечение бедных невест приданым и др.) [Mayer 2001]. Такие направления благотворительности, как уход за больными (*бикур холим*) и помощь инвалидам (об этом понятии см. ниже), распространились несколько позднее, поскольку такой уход (включая уход за пожилыми и немощными людьми), как, впрочем, и повсюду, первоначально считался обязанностью в первую очередь близких. Впоследствии стали создаваться специальные общества, которые предоставляли бедным и одиноким больным уход, медикаменты, оплачивали услуги врачей [Ibid.]. Значение разных форм благотворительности было тем более важным, что у евреев на протяжении более двух тысяч лет не было собственного государства, которое во многих случаях (стихийные бедствия, эпидемии, неурожай и пр.) выполняло бы функцию оказания помощи своим оказавшимся в нужде гражданам. Поэтому такую помощь приходилось искать за счет внутренних ресурсов.

После Второй мировой войны и уничтожения двух третей европейского еврейства во время Холокоста, возникновения Государства Израиль (1948), перемещения центров еврейской жизни в США и еврейское государство, структура и характер еврейской благотворительности постепенно меняются. Стали возникать новые благотворительные еврейские организации и центры, деятельность которых была направлена на оказание помощи выжившим в Холокосте, сохранение еврейского культурного наследия как части еврейской культурной памяти, помощи Государству Израиль и др. Впоследствии к ним добавились помощь мигрантам и беженцам (особенно из стран ислама), затем из различных зон вооруженных конфликтов (например, в бывшей Югославии). Продолжало существовать и развиваться традиционное направление еврейской благотворительности — помощь нуждающимся (в том числе пожилым и больным людям) [Старовойтенко 2018]).

В нашей стране еврейская благотворительность существовала и в советское время, но в очень ограниченных масштабах. После перестройки возникли различные организации и центры, финансируемые в основном из-за рубежа, хотя и ряд отечественных организаций (Российский еврейский конгресс,

Федерация еврейских общин России, Евро-Азиатский еврейский конгресс и др.) имеет различные благотворительные программы. Однако, как я уже отметила, основное финансирование поступает всё же от зарубежных спонсоров, прежде всего от «Джойнта» (Американского еврейского распределительного комитета — крупнейшей еврейской благотворительной организации), которые в значительной мере и определяют направление благотворительной деятельности российских благотворителей. «Джойнт» направляет средства прежде всего на оказание помощи жертвам нацизма, а также пожилым одиноким людям. В ряде российских благотворительных организаций существуют (или существовали до недавнего прошлого) и детские программы, а также программы помощи семьям с детьми-инвалидами.

Это определяется не только политикой спонсоров, но и в немалой мере российским менталитетом. Если отдать нежелательного ребенка, особенно больного и тем более инвалида, на попечение государства в нашей стране считается не особенно зазорным, а лишение родительских прав в маргинальных слоях общества выглядит довольно естественно, то «стремление сдать стариков» в дома престарелых до сих пор в целом общественно порицаемо. И это обусловлено не только и не столько низким качеством обслуживания в государственных домах престарелых (большинство детских домов, особенно специализированные, куда «сдают» больных детей или просто «устраивают личную жизнь», тоже не отличается высоким качеством жизни находящихся там детей (см. об этом, например: [Клепикова 2018])). Скорее, это можно объяснить сохраняющимися в российском обществе (особенно в небольших городах и сельской местности) элементами традиционных воззрений на старость. Учитывая же низкий уровень государственных домов престарелых, недостаточность услуг государственных социальных служб и невозможность для большинства населения обеспечить своим пожилым родственникам достойный уход на дому, востребованность разнообразной помощи именно пожилым продолжает возрастать (особенно учитывая общее «постарение» населения России). Если же принять во внимание, что массовая эмиграция конца 1980-х — начала 1990-х гг. (она в значительно более скромных масштабах продолжается и поныне) привела к тому, что доля людей в возрасте 70+ среди российских евреев сильно возросла [Синельников 2018], то востребованность оказания качественных услуг именно пожилым людям становится очевидной.

Иная ситуация с разнообразными детскими программами. Это тема отдельного исследования, поэтому здесь лишь упомяну, что большинство российских еврейских организаций (Российский еврейский конгресс, Федерация еврейских общин России и др.) их активно развивают, и в ряде еврейских благотворительных фондов они имеются.

Что касается людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), то в советском и постсоветском российском обществе они в значительной мере

остаются «людьми-невидимками», чьи потребности и проблемы нередко «выносятся за скобки», решаются по «остаточному принципу», а о самих проблемах и потребностях большинство населения, включая людей, ответственных за осуществление социальной политики в этой области, нередко имеет смутное представление. Это не могло не отразиться и на характере деятельности российских еврейских благотворительных организаций. И если пожилые люди (нередко имеющие официально зарегистрированный инвалидный статус) и дети-инвалиды обычно попадают в сферу их деятельности, то с людьми, не подпадающими под эти категории, дело обычно обстоит иначе.

Так, люди с инвалидностью, достигшие совершеннолетия, но моложе определенного возрастного рубежа (обычно за 70 лет или более), оказываются в сложной ситуации.

В этой связи следует коротко остановиться на некоторых проблемах инвалидности в России. Одна из таких проблем — определение численности людей, официально имеющих статус инвалида (т. е. прошедших процедуру медико-социальной экспертизы, определяющей этот статус). Специалисты неоднократно указывали на то, что разные министерства и ведомства в нашей стране приводят разные цифры относительно общей численности людей с инвалидностью и отдельных их групп [Ананьин 2018]; однако численность инвалидов в нашей стране за последние несколько лет неуклонно сокращается на 150–300 тыс. человек в год, достигнув на начало 2021 г. чуть более 11,6 млн человек [Численность инвалидов в России 2021]. Это объясняется, по-видимому, двумя факторами. Один из них — ужесточение социальной политики, в том числе барьеры, воздвигаемые на пути получения статуса инвалида. Второй сводится к тому, что в советское время и в 1990-х гг. людям старше 70 лет почти автоматически присваивали статус инвалида («инвалидность по старости»), и, хотя эта практика сейчас изживается, люди, в свое время получившие такой статус, достигли преклонного возраста и покидают этот мир. Во всяком случае, если в странах глобального Севера (да и в целом в мире) численность людей с инвалидностью и/или с ограниченными возможностями здоровья возрастает, достигнув более 10 % населения планеты [Всемирный доклад об инвалидности 2011], то в России, как я уже отметила, она сокращается. По данным Росстата (отражающим явно неполные цифры), в 2021 г. она составила 11,63 млн человек, т. е. значительно меньше 1/10 населения РФ.

На такие подсчеты может влиять еще один фактор. Дело в том, что инвалидность в нашей стране, как в СССР и многих постсоветских государствах, связана с полной или частичной утратой работоспособности, в то время как в большинстве стран глобального Севера статус инвалида связан с характером заболевания. Оба подхода имеют свои плюсы и минусы, но от них зависят различные выплаты (пенсии, льготы и пр.), а в итоге — социальная политика в отношении людей с инвалидностью.

И тут надо совсем коротко сказать о сути самого явления. О том, что такое инвалидность, ее моделях, подходах к ней, истории и современных проблемах существует обширная научная литература. Здесь у меня нет возможности остановиться на обзоре даже основных работ (некоторые обзоры см.: [Disability Studies 2008; Siebers 2008; Routledge Handbook of Disability Studies 2012; Курленкова 2018; Ендальцева 2018; Носенко-Штейн 2018]). Поясню только, что инвалидность — это сложное явление. В его основе находятся биомедицинские корни, но его понимание, восприятие и отношение к нему варьируются в зависимости от историко-культурного контекста, а также от существующих в конкретных обществах социальных реалий (социальная иерархия, социальные статусы и роли, социальные различия и др.). Поэтому инвалидность как понятие конструируется в разных обществах и разное время властными элитами с целью контроля над распределением ресурсов, социального контроля, властных полномочий и др. В результате даже в настоящее время во многих обществах люди с инвалидностью обладают низкими статусами (экономическими, социальными, культурными) и поэтому представляют собой одну из наиболее дискриминируемых групп общества.

Но именно эта группа нередко оказывается в нашей стране исключена из многих сфер благотворительности. И если существуют фонды и программы, помогающие детям-инвалидам, оказывается социальная помощь семьям с такими детьми и пожилым людям (тоже нередко имеющим «инвалидный статус»), то взрослые люди с ограниченными возможностями здоровья нередко выпадают из поля зрения социальных служб и благотворительных организаций. Это относится и к деятельности еврейских благотворительных организаций в нашей стране.

Так, руководители крупных еврейских организаций «Хама» [Хама 2022] и Шаарей Цедек [Шаарей Цедек 2022] в беседах со мной говорили о том, что их деятельность направлена, прежде всего, на оказание помощи пожилым нуждающимся людям, особенно жертвам нацизма. Некоторые из них помогают также семьям с больными детьми или детьми-инвалидами. Но по достижении 18 лет такой молодой человек или девушка (а также совершеннолетний, получивший инвалидность во взрослом возрасте) лишается помощи благотворителей. Правда, в ряде случаев таким людям могут оказать разовую помощь (оплата лечения, лекарств и др.), но проблему в целом это не решает.

Это, как мне говорили практически все организаторы и активисты таких организаций, связано с нормативами и подходами, определяемыми «Джойнтом». Эта организация с самого начала своей деятельности в нашей стране создала сеть организаций под общим названием «Хэсед», стремящихся помогать и поддерживать, в первую очередь, пожилых людей, положение которых, особенно в 1990-х гг., нередко было бедственным. Что же касается помощи

российских еврейских благотворительных организаций, то ее оценивали крайне невысоко (особенно в российских регионах).

Одна из старейших еврейских благотворительных организаций в нашей стране — «Яд Эзра» («Рука помощи») — оказывает помощь в первую очередь весьма пожилым людям. В июле 2020 г. мне удалось побеседовать с ее руководителем **Александром Ефимовичем Кирносом** (фрагменты нашей беседы были опубликованы в журнале «Медицинская антропология и биоэтика» [Носенко-Штейн, Кирнос 2020]; ниже приводится значительно более обширный текст, тоже содержащий некоторые сокращения). Это интервью проводилось в рамках изучения отношения к болезни и инвалидности в иудаизме и — шире — в разных этнокультурных средах.

Здесь надо сказать несколько слов о моем собеседнике и о связи его деятельности с его мироощущением и с еврейской самоидентификацией.

А. Е. Кирнос — врач, поэт и известный общественный деятель (его посты, а также некоторые стихи можно видеть в Фейсбуке* [Кирнос 2022]). Он в настоящее время возглавляет уже упомянутую еврейскую благотворительную организацию «Рука помощи» (см. о ней: [Рука помощи 2021]).

Александр Ефимович сам рассказывает о своей семье, о том, как он пришел в эту организацию, поэтому не буду повторяться. Подчеркну только, что это было для него вполне естественно и органично. И не только потому, что он был хирургом, в том числе военным. Приход в такую благотворительную организацию был тесно связан с его культурной самоидентификацией как еврея (точнее, как российского, или русского, еврея — см. ниже). О том, что такое еврейская идентичность и самоидентификация, написано множество работ. Единого мнения на этот счет не существует. Мне пришлось многие годы заниматься вопросами еврейской идентичности и культурной памяти в нашей стране. И мои исследования показали, что в России, как, впрочем, и в других странах, в современном мире нет единой еврейской самоидентификации, но существует некий их «набор». Характер той или иной зависит от воспитания, социокультурного окружения и многих других факторов. Причем если во многих странах еврейская самоидентификация (при всем разнообразии ее типов) часто в той или иной мере сохраняет «привязку» к религии (иудаизму), то в России и многих постсоветских странах дело обстоит иначе. Антирелигиозная политика советской власти, а также готовность части советских евреев довольно быстро отказаться от религии предков в пользу приобретения гражданского равноправия (см. об этом: [Krupnik 1995; Shternshis 2006]) привели к тому, что большинство форм еврейской самоидентификации в СССР и в современной России с иудаизмом связаны слабо или не связаны вовсе [Gitelman 2001; Носенко-Штейн 2013]. Однако в еврейской самоидентификации

* Здесь и далее: С 21 марта 2022 г. запрещенная в России экстремистская социальная сеть.

людей, родившихся до Великой Отечественной войны (иногда вскоре после нее) сохранилась связь с некоторыми элементами (иногда в остаточной форме) еврейской традиционной культуры: владение (в той или иной мере) идишем, ряд черт бытовой и поведенческой культуры (отмечание праздников, музыка, кухня, чтение книг «на еврейские темы» и др.) [Носенко-Штейн 2013]. Но — и это главное — в этой форме самоидентификации органически сохранялось отождествление себя с историей и судьбами евреев (причем не столько сквозь призму антисемитизма, сколько благодаря позитивному отождествлению с древней и богатой культурой). Я условно назвала таких людей *Хранителями*, имея в виду, что они на протяжении всей своей жизни хранят и стремятся передать детям и внукам ту самую память, которая целенаправленно уничтожалась в течение многих десятилетий.

В нашей стране существуют и другие типы культурной самоидентификации, которые свойственны людям еврейского происхождения. Иногда такая самоидентификация не связана с еврейской историей и культурой (это так называемая «нееврейская» самоидентификация, когда человек обычно идентифицирует себя с культурой доминирующего большинства, в данном случае с русской). До недавнего прошлого в России и в СССР была также распространена еврейская самоидентификация, которую я условно обозначила как «негативная» (ее «носители» отождествляли себя с еврействами преимущественно через негативный опыт: проявления антисемитизма на различных уровнях). Весьма часто встречается также двойственная, или гибридная, самоидентификация (когда человек в одних ситуациях «чувствует себя» евреем, а в других — русским). Наконец, преимущественно среди молодежи, вовлеченной в жизнь еврейских общинных, культурных, молодежных организаций, активно формируется (тоже условно названная мной) «новая еврейская» самоидентификация (люди, ею обладающие, активно стремятся «припасть к корням», т. е. интересуются историей, традициями, культурой евреев, иудаизмом и т. п.) [Носенко-Штейн 2013]. Разумеется, такие типы далеко не всегда существуют в «чистом виде», есть и переходные типы. Более того, любая культурная самоидентификация ситуационна по своей природе: она зависит от множества факторов, может меняться и меняется на протяжении жизни человека. И, как явствует из интервью с А. Е. Кирносом, в его самоидентификации присутствуют разные аспекты. Но глубинная связь с еврейской культурой (именно российской еврейской) — стала ее основой.

Такой жизненный опыт и самоидентификация позволили А. Е. Кирносу в 1990-х гг., если так можно выразиться, перевести свою еврейскую самоидентификацию из имплицитной формы в эксплицитную и прийти в еврейскую благотворительную организацию, а потом и возглавить ее. При этом, как явствует из самого интервью и из всей деятельности (в том числе как поэта), А. Е. Кирнос не ограничивался и не ограничивается помощью только «своим»,

т. е. членам «своей» этнической или религиозной группы. «Рука помощи» (как, впрочем, и другие еврейские благотворительные организации) нередко распространяют свою деятельность на представителей других групп населения. В этом суть того милосердия, которое составляет одну из основ иудаизма и о котором говорит А. Е. Кирнос.

Интервью Е. Э. Носенко-Штейн с А. Е. Кирносом*

Е. Н.-Ш.: Александр Ефимович, огромное спасибо за то, что уделите время! Два слова скажу, зачем это нужно. Это интервью у нас проводится в рамках исследования восприятия инвалидности в разных религиозных, этнических и прочих культурных средах. Я занимаюсь этим с позиции иудаизма и современных еврейских общин. И меня сейчас интересуют такие проблемы, как еврейская современная благотворительность, а также работа волонтеров. Поэтому я начинаю и собираюсь брать интервью у руководителей и работников соответствующих благотворительных еврейских организаций, у волонтеров, чтобы составить представление, кто, как, зачем и почему этим занимается. Может быть, для начала Вы расскажете немного о себе и своей семье?

А. К.: Вопрос обширный, большой, и мы будем, наверное, двигаться последовательно. Я немножко расскажу о предыстории вообще, о еврейской благотворительности в России, о том, что мне известно, естественно. О себе: родился в 1941 году, в самом начале войны, после окончания школы поступил в Военно-медицинскую академию, закончил ее, 29 с небольшим лет отслужил в Советской армии, демобилизовался ведущим хирургом госпиталя, после демобилизации начал работать в 7-й городской больнице города Москвы, короткое время заведовал там отделением, потом, по семейным обстоятельствам, был вынужден работать просто дежурным хирургом. С 1997-го до 2000 года совмещал эту работу с работой в еврейской благотворительной организации «Рука помощи». <...> С 2001 года я работаю только директором этой организации по сегодняшний день. Женат, двое детей.

Е. Н.-Ш.: У вас, как я понимаю, еврейские корни? Они с обеих сторон?

А. К.: Я еврей, и у меня никогда вопроса о своей идентичности не возникало, поскольку это началось в раннем детстве, папа ушел на фронт, а мама со мной, я родился в эвакуации в августе-месяце, мама выехала из Москвы, ее сняли с поезда в городке Козловка-на-Волге в Чувашской автономной республике, и там я родился. Вместе с ней с поезда сошла вся мишпуха (семья) — ее

* Текст интервью публикуется с разрешения редакции журнала «Медицинская антропология и биоэтика».

сестры, бабушка и дедушка с маминой стороны, и мы год прожили в Козловке-на-Волге, а потом за нами приехал брат мамы, и мы переехали в Новосибирск, жили там до 1944 года и в декабре 1944-го вернулись в Москву. Папа, бабушка и дедушка говорили на идише дома, и, поскольку я оставался с ними, первый мой язык был даже, может, больше идиш, чем русский, хотя практически одновременно было и то, и то. Потом начал быстро набирать русский, идиш стал потихоньку забываться, но до конца не забылся. Когда вернулся с фронта папа, разговаривал с мамой на идише, думая, что я не понимаю, но для меня это была открытая книга, я понимал все. Так что в этом плане я двуязычный, и вопросов о том, кто я, у меня не возникало. Гораздо позднее единственное, что у меня возникало какое-то время колебание самоидентификации: кто я — русский еврей или еврейский русский? Вот такая культурная составляющая у каждого из нас, у тех, для кого основным языком общения, мышления и вообще всего является русский язык, и вот возникает всегда сомнение, а насколько я еврей, может, я больше русский? И вот между двумя этими идентичностями — русский еврей или еврейский русский — я какое-то время колебался. Все мои родные, которые выехали за пределы России, не важно куда — в Израиль, в Германию, в Америку, — они очень быстро поняли, что они русские евреи. А вот те, кто остаются здесь, у меня такое впечатление, что для многих этот вопрос не до конца решен, кто они такие. Евреи — это понятно, а вот какие, чего в нас больше? Но сейчас у меня такое впечатление, что достаточно широкий спектр смещений в этой самой идентификации даже для евреев, у которых и родители евреи, то есть они чисто галахические евреи¹, но все равно те, кто остаются в России, они во многом, большинство из них, связаны с русской культурой, для меня это имеет особенно большое значение, поскольку я в какой-то степени еще литератор, и пишу я, естественно, на русском языке, а не на идише. <...>

Может, я вам прочту короткое стихотворение, которое я написал в свое время, которое определяет, кто я.

Е. Н.-Ш.: Замечательно.

А. К.:

Я Кирнос, Дреш, Радошовецкий,
еврей с закваскою советской,
воспитанный в культуре светской,
и русский — мой родной язык.
Но, позабыт и позаброшен,
во сне всплывает мамолошен²
с картавинкой из эр-горошин и вкусом молока козы.

¹ Галахические евреи (от иврит. Галаха — нормативное право в иудаизме) — люди, рожденные матерью-еврейкой или принявшие иудаизм.

² Маме лошн (идиш — материнский язык), в данном случае идиш.

А где-то глубже в подсознание
бесплотней ангела касанья
иное притаилось знание,
оно во мне подспудно спит.
В нем шелестом песков пустыни,
сиеной жженою и синью
от дней синайских и донныне
мгновеньем вечность говорит.

Е. Н.-Ш.: Замечательно.

А. К.: Я понимаю, что принадлежу к древней еврейской культуре, много, особенно после демобилизации, я об этом думал, много читал. Мой старший сын во многом привел меня к иудаизму. В 1987 году, учась в «керосинке», поступил, тогда открылась первая в Москве такая *ешива*³, называлась она отделение иудаики при институте изучения восточных языков академии иудаики. В общем, я сейчас запутался, но она такой была, и, когда он туда пошел, я этим заинтересовался, мне хотелось говорить с ним на одном языке. И после демобилизации я, работая в 7-й городской больнице, поступил на вечерний факультет ТУРО колледжа, факультет иудаики. Я его не закончил, но проучился там три года, и это мне много дало и в изучении иврита, и в понимании еврейских подходов, и в понимании того практически, здесь я могу сослаться на Мольера; помните, один из героев, Журден, говорил: «Оказывается, я всю жизнь говорил прозой». И на факультете иудаики я внезапно понял для себя, что загадочная *идишкайт*⁴ — это образ жизни моих бабушки и дедушки, это отношение к семье, где дедушка олицетворял закон и справедливость, а бабушка — милосердие, и что это одна из составляющих, на которой держится еврейский мир. Две еврейские составляющие еврейского мира — справедливость и милосердие — это и есть еврейский закон. Что раньше, что позже, — здесь у каждого человека есть свое к этому отношение. Это, естественно, связано и с моим выбором, с тем, что я врач, и я оказался в благотворительной организации, что для меня более важна не справедливость, а милосердие, оказание помощи человеку, а потом уже, после того как ему такого рода помощь оказана, можно думать уже о справедливости. Но это, действительно, две основные составляющие еврейского мира, и на них зиждется, в общем-то, вся еврейская жизнь, на мой взгляд, все еврейские общины.

Е. Н.-Ш.: А как все-таки Вы пришли в «Руку помощи»?

³ В еврейской традиции так называется учебное заведение, где изучают Талмуд и другие еврейские тексты.

⁴ Идишкайт — культура, основанная на языке идиш и традициях иудаизма.

А. К.: Эта история достаточно долгая и достаточно обычная. Поскольку я врач, у меня были разного рода клиенты, которым я оказывал помощь. <...> В «Джойнте»⁵ начали искать директора для благотворительной организации «Рука помощи» в связи с тем, что предыдущий директор, очень незаурядный человек, Зиновий Львович Коган, собрался уходить <...>. Дальше началась цепочка представлений, меня начали уговаривать, чтобы я начал работать. Я не хотел уходить из хирургии <...>. Поскольку, видимо, полагали, что я демобилизовался, я полковник медицинской службы, у меня был достаточно серьезный административный список, и решили, что мне можно доверять. Три года я так работал. Потом понял, что надо выбирать что-то одно. Но к этому времени мне пошел уже 60-й год, и я понимал, что в хирургии я надолго не задержусь, с одной стороны, а с другой стороны, я обрел в «Руке помощи» еврейскую семью, которую к тому времени в Москве я практически утратил. <...> И счастливо так совпало, что, во-первых, есть пожилые люди примерно того возраста, в котором были мои дяди и тети; во-вторых, это евреи; в-третьих, мое как раз еврейское самосознание, которое к тому времени окончательно проснулось, пробудилось. Перед тем как прийти в «Руку помощи», я принимал участие в различных кружках, связанных с изучением иудаики, поскольку я учился в это время в ТУРО-колледже <...>. Оказывается, я могу жить в России в еврейской среде, жить и работать, работать для тех, для кого мне очень хотелось работать. <...> А наши помощники по уходу вошли внутрь квартир: они ухаживали за теми, кто не смог подняться, они готовили еду, помогали купаться, помогали в личной гигиене. Это практически альтернатива дому престарелых. Такого рода помощь трудно было переоценить, поскольку в квартирах ее не было, а у многих родственники уехали, кто были, а очень многие из категории жертв нацизма оказались одни, потеряв свои семьи во время или после войны или не обретя эти семьи из-за того, что была война и не сложилась жизнь. В основном это были женщины, но были и мужчины. Таким образом организация начала работать. <...> Соответственно, в 1991 году, 3 декабря, состоялось собрание учредителей, на котором была учреждена организация, которая была названа «Московский благотворительный фонд «Яд эзра»». 3 февраля 1992 года она была зарегистрирована в Министерстве юстиции. <...> Так что наш благотворительный фонд — одна из старейших в России благотворительных организаций и наверняка старейшая благотворительная организация, основной программой которой является патронаж, уход на дому за престарелыми людьми, утратившими частично или полностью способность к самообслуживанию, и за инвалидами. <...> Естественно, основная наша программа, как она была, так она и осталась, — это патронаж, уход на дому.

⁵ Американский еврейский Объединенный Распределительный Комитет/Джойнт — крупнейшая еврейская благотворительная организация.

Возникли различные программы материальной помощи... и таким образом достаточно долго мы кормили 300–350 человек. Затем возникли другие программы <...> Была создана специальная программа по приобретению и бесплатной выдаче реабилитационного оборудования. В Москве было реабилитационное оборудование, но получить такое оборудование мог только инвалид, а человек, который только заболел и в нем нуждался, но еще не получил инвалидности — а получить инвалидность было достаточно сложно, трудно, долго — не мог воспользоваться такого рода помощью. А мы предоставляли всем нуждающимся, независимо от того, инвалид или нет <...> Сейчас эта программа свернута по ряду причин. Продолжаем выдавать это реабилитационное оборудование, но это касается жертв нацизма. <...> Была большая волонтерская программа, направленная на то, чтобы собрать сведения обо всех нуждающихся евреях. Это были годы, когда многие как бы опасались открыто заявлять о себе, с разъяснениями, с привлечением если не в еврейскую общину, то, во всяком случае, в еврейские благотворительные организации для того, чтобы они могли получить такого рода помощь. <...> А Москва оказалась, на самом деле, центром проживания самого большого количества пожилых евреев, пострадавших от войны. К категории жертв нацизма первоначально были отнесены только те люди, которые были либо в лагерях, либо в гетто, либо проживали на территории, временно оккупированной немцами, и сумели это доказать. Такого рода организация — Союз евреев — малолетних узников гетто — существует и сейчас. Люди уходят из жизни, их становится меньше, но они есть. <...> Помимо этих программ, поступали средства не только от «Джойнта», но и от Российского еврейского конгресса в первую очередь. От частных благотворителей для оказания помощи больным детям, неполным семьям, у которых либо нет отцов, либо есть больные дети, не справляются родители с ними, то есть это дети с особыми потребностями. <...>

Мы вырабатывали единые этические подходы, единые критерии, но каждая организация, мы вроде бы сосуществовали, но конкурировали, нам нужно было не конкурировать, а нужно было содружество. А для того чтобы было содружество, нужно было вырабатывать единые цели, единые задачи и единые подходы, единые критерии оказания помощи. <...> Нужно было создать единую базу данных, и вот мы создавали единую базу данных на всех евреев города Москвы. <...> Я не коснулся общинных программ. Темы, о которых я Вам рассказывал, — это социальные программы, программы социальной поддержки. Естественно, были и общинные программы. <...> Вначале был дневной центр, у нас было 14 таких групп дневного центра по 12 человек каждая, которых мы привозили, они сменяли друг друга. На основе этих групп, в конце концов, были созданы группы такой взаимопомощи психологической поддержки. Это было преодоление одиночества, люди подружились. Мы с ними проводили занятия по иудаике, по сути дела это цвет московской

интеллигенции во многом, и неизвестно, кто кому больше дал — мы им или они нам. Они сами рассказывали о своей жизни, формировали свои запросы. Параллельно с этими группами дневного центра были созданы так называемые *теплые дома*: это те люди, которые не могли приехать сюда, находилась хозяйка, которая готова была принимать у себя людей, которые жили не очень далеко, и дальше мы помогали их сгруппировать, вначале они собирались раз в две недели, потом раз в месяц, мы много помогали им фруктами, овощами, приезжали наши лекторы туда. Но потом оказалось, что этого делать не надо, в этих группах оказались чрезвычайно интересные люди — поэты, писатели, музыканты, люди, просто глубоко знающие и любящие литературу, историю, и у каждой такой группы было свое лицо. Они были достаточно долго, до тех пор, пока они не состарились и уже не могли вести эти программы, хозяйки этих теплых домов. Одна из хозяек с помощью своей подруги вела такой теплый дом до своего столетия. Но все это сейчас, к сожалению, в прошлом. По многим причинам, прежде всего потому, что состарились жертвы нацизма, они уже многие не в состоянии приезжать на такие общинные программы, не в состоянии и у себя их принимать, то есть эта эпоха завершилась. У нас сейчас остались клубные программы, вернее, оставались до эпохи ковида. Сейчас это опасно, а до этого были клубные программы. Это были шаббатные (субботние, суббота (иврит) — Шаббат. — Е. Н.-III.) группы, еженедельно встречала группа людей Шаббат, она с нами уже больше четверти века, эта группа. Когда я пришел, она была, и эти люди продолжают ходить, слава богу, вместе со мной, они взрослеют, стареют, я их всех, естественно, знаю. У нас есть музыкальный салон, который ведет выпускник консерватории Михаил Червинский. Есть художественный салон, где выросло уже несколько самодеятельных художников почти до профессионального уровня, ведет его Илья Осин, тоже профессиональный художник, доцент, специалист. У нас проводятся различные встречи с историками, интересными людьми. Долгое время при нашей организации было создано и работало объединение «Складчина», в которое входило около 25 литераторов-евреев. Мы в течение практически 13 лет издавали самодеятельный альманах, который выходил раз в полгода. Издавали не за счет средств организации, а целиком за счет волонтерского труда членов этого альманаха и собственных средств литераторов, которые участвовали в этом альманахе. Двадцать один выпуск у нас этого альманаха. Но потом — во многом это было связано с тем, что ушли из жизни наши старшие товарищи, которые участвовали в альманахе, и это было не просто литературное объединение, по сути дела мы стали друзьями, мы вместе собирались, обсуждали, говорили, читали и просто проводили вместе время — это, к сожалению, ушло.

В настоящее время основной программой у нас остался патронаж, уход на дому, мы углубляем и увеличиваем помощь, стареют наши клиенты, и они

нуждаются в большем количестве часов обслуживания. У нас сейчас очень большое число клиентов, которым мы оказываем практически круглосуточную помощь, поддержку для их проживания. Если бы этого не было, они были бы вынуждены уйти в дома престарелых. Мое убеждение и мнение всех сотрудников нашей организации, что желательно, чтобы человек уходил из жизни из своего дома, где ему все знакомо, где всё под рукой. И если он сам не хочет куда-то уйти, мы должны создать все условия, чтобы он был у себя дома. <...>

И к нам в организацию, с учетом тех средств, которые нам выделяют, *могут обращаться люди любой национальности* (выделено мной. — *Е. Н.-Ш.*), проживающие в Москве, для того чтобы стать к нам на учет и чтобы мы начали оказывать вот такого рода помощь на дому, и не только евреям, членам их семей, и не только тем, на которые нам доставляет деньги «Джойнт». У нас сейчас на этой программе 41 человек, среди которых примерно половина евреев, но программа продолжается, она не расширяется, она затратна, средний уход за таким человеком на дому обходится в 500 долларов в месяц, если так переводить — это около 6 тысяч долларов в год. Тем не менее она конкурирует с домами престарелых, а так как сейчас эпоха ковидная, она реально спасает жизни людей, потому что в тех домах опасно находиться. Вы знаете, что произошло на Западе, где не были предусмотрены такого рода меры, — там была массовая летальность в Италии, в США и в других странах. И у нас расформировывали, были примеры, когда просто разбирали по домам не детей, а стариков, чтобы они продолжали жить. Эта программа у нас есть, сегодня работает. <...>

Е. Н.-Ш.: Зарубежные фонды Вас больше не финансируют?

А. К.: Нет, Израиль и США никак не финансируют, Израиль не имеет отношения к нашему финансированию вообще, это распространенное заблуждение. Не финансируют ни США, ни Израиль, а финансируют еврейские общины, которые передают средства «Джойнту» и «Клеймс Конференс», это средства правительства Федеративной Республики Германии, это те средства, которые истребованы, на которые в досудебном порядке согласилось правительство Федеративной Республики Германии компенсировать материальные и моральные издержки еврейского населения. И они компенсируют двумя способами: тем, кто признан жертвами нацизма, выплачивают определенную материальную помощь, и деньги американских еврейских общин, которые предназначены для жертв нацизма. Но это деньги «Джойнта», а не Соединенных Штатов Америки.

Это деньги благотворительных еврейских организаций, крупнейшей из которых является «Джойнт», которая аккумулирует средства. Эти средства сейчас значительно уменьшены, и их все больше и больше замещают средства Российского еврейского конгресса. Российский еврейский конгресс во главе с Юрием Исааковичем Каннером принимает все большее и все более значимое

участие в жизнедеятельности еврейских общин. Наша организация, может быть, меньше, хотя мы сотрудничаем с Российским еврейским конгрессом, но не потому, что Российский еврейский конгресс нам не очень помогает. Помогает, но мы сознательно воздерживаемся от того, чтобы принимать средства от Российского еврейского конгресса, желая, чтобы эти средства были направлены в другие еврейские организации, периферийные, которые оказались лишены поддержки... там очень мало осталось жертв нацизма — евреев, а организация продолжает жить. <...> Я член совета региональной организации, это другая часть моей жизни, помимо того, что я директор, у нас же есть межрегиональная ассоциация *Идуд Хасадим*, и эта межрегиональная ассоциация объединяла раньше 51 организацию, сейчас осталось меньше, но они есть, и мы постоянно общаемся друг с другом, стремимся друг друга поддерживать, ищем возможности получения грантовой помощи и так далее. И небольшие *Хэседы* (т. е. отделения благотворительной организации «Хэсед». — *Е. Н.-Ш.*), которые остались в областных городах, очень активны в поисках такого рода поддержки. Есть сейчас и президентские гранты, гранты правительств различных регионов и частные фонды, например фонд Тимченко, еще некоторые фонды, объявляются такие конкурсы по грантам. Наша организация принимает в этом участие и часто выигрывает такого рода гранты, так же как мы в свое время выиграли президентский грант. Сейчас мы тоже хотим получить президентский грант для помощи не жертвам нацизма, поскольку средств для оказания помощи недостаточно. Люди становятся старше, им такого рода помощь нужна, а средства, которые может собрать «Джойнт», даже с помощью РЕК (Российский еврейский конгресс), недостаточны. И по-прежнему нашей основной заботой, основным, на что мы обращаем внимание, остается уход на дому. Мы понимаем, что эта программа была, есть и будет основной социальной программой, потому что пока человек может самостоятельно передвигаться, пока он более активен, ему выжить легче. Остальные программы сохраняются, но, тем не менее, это так.

Е. Н.-Ш.: Если средства нужно искать, с одной стороны, и есть определенные сложности с подбором персонала — с другой, Вы пробовали привлекать волонтеров, добровольцев?

А. К.: Мы не просто пробовали, у нас есть волонтерская группа, которая поручения выполняет, но вся проблема в том, что организация, у которой основная работа — это уход на дому, нуждается в постоянно работающих людях. Волонтер не может оказать такую помощь. Он может привести продукты один раз или два, но он не может систематически это делать. У нас создана такая группа, у нас есть бригадир волонтеров сейчас, и они оказывают такую помощь, и это замечательно, что они могут ее оказать, и мы планировали создать телефонную линию «Друг», деятельность которой будут целиком обеспечивать

волонтеры, и начали уже ее подбирать, чтобы работало несколько телефонных линий, постоянно действующих, куда сможет обратиться за поддержкой и решением своих вопросов любой член еврейской общины за социальной помощью, юридической. Можно искать волонтеров и среди юристов, врачей. В каком плане волонтеров? Мы можем рекомендовать обратиться к тому или иному человеку. Но жизнь изменилась сейчас, и изменился порядок оказания помощи, и оптимизация московского здравоохранения привела не только к тому, что это все больше и больше профессионализируется и необходимо выполнить целый ряд бюрократических процедур, чтобы обратиться к тому человеку, к кому мы рекомендовали, но она еще и коммерциализируется. На самом деле это достаточно серьезная проблема, на которую мы полноценного ответа пока не нашли <...> Я не сказал, что мы не только жителям Москвы оказываем помощь, но и жителям Московской области. Это все тоже есть у «Хама»⁶, есть еще свой детский садик, и школа была своя, различные детские программы. У них сохранился центр для ежедневного посещения пожилыми людьми, на Бутырской улице, недалеко от нас, он еще пока сохранился.

<...> А у меня такое впечатление, что мир становится все более индивидуализированным в этом плане и что собирать людей, конечно же, нужно, но во многом это будет онлайн. Не сиденье по кухням, не в домах и церквях, а онлайн-встречи. Поиск единомышленников, поиск поддержки, общения, и конкретная физическая помощь — это все будет меняться. Все же меняется. Робототехника недаром же приходит.

Это все идет параллельно. Увеличение количества людей на Земле — понятно, что население будет увеличиваться, и чем больше будет плотность населения, тем больше возрастает опасность самых разных инфекционных заболеваний. Значит, нужно каким-то образом сочетать разобщенность и комфорт, возможность общения. Так что мы стоим — мы, может быть, нет, но следующее поколение стоит — перед серьезными изменениями в жизни, подходах и так далее. Но пока да, я думаю, наша организация будет жить.

Е. Н.-Ш.: Мне очень понравилось стихотворение, которое вы прочитали. Вы публикуетесь где-то?

А. К.: Да, у меня вышло несколько книжек стихов и проза.

Е. Н.-Ш.: Это можно купить или в Интернете найти?

А. К.: В Интернете найти можно, купить, наверное, что-то можно на «Озоне», но они вышли небольшими тиражами, и большинство распродано. Книжка прозы «Тыча», наверное, на «Озоне» еще есть, возможно, книжка

⁶ Хама — еврейская благотворительная культурно-просветительская организация.

стихов «Поговорим». И еще я до сегодняшнего дня публикуюсь в «Фейсбуке», у меня там основной круг читателей, там стихи, проза, размышления.

В заключение хочу сказать, что ничего не мог бы сделать, если бы не команда единомышленников, команда людей, она была, и, несмотря на смену состава, она остается, новые люди приходят, и все равно это команда, и профес-сионалы, и люди, обладающие таким вот представлением о жизни, о котором я вам говорил, что одни больше за справедливость, другие за милосердие, но они понимают, что главное, чтобы обе эти компоненты были, это то коромысло, на котором держится мир. <...> Задача директора — только следить за чистотой воздуха, больше ничего делать не надо.

Е. Н.-Ш.: Во-первых, набрать правильную команду — это очень много, а во-вторых, Вы явно преуменьшаете свои заслуги. Я желаю, чтобы ваша организация существовала возможно дольше, поскольку тенденция такая, что пожилых людей становится все больше и медицину действительно оптимизировали так, что не всегда бывает просто пожилым людям полу-чить помощь, альтернативную нашим домам престарелых.

А. К.: Я думаю, сейчас во всем мире на это будут обращать внимание. В домах престарелых в условиях появившейся инфекции небезопасно, и я не думаю, что это последняя такая инфекция, будет еще что-то.

Е. Н.-Ш.: Спасибо Вам. Желаю Вам крепкого здоровья, чтобы Вы и Ваша организация преуспевали в такой благородной деятельности.

Список литературы

- Ананьин 2018 — Ананьин С. А. Современные проблемы статистической регистрации инвалид-ности в России // Инвалиды — инвалидность — инвалидизация : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 27–28 сентября 2018, Нижний Новгород / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Научно-исследовательский социологический центр, 2018. С. 16–21.
- Всемирный доклад об инвалидности 2011 — Всемирный доклад об инвалидности [Электронный ресурс]. Всемирная организация здравоохранения : Всемирный банк, 2011. URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/summary_ru.pdf (дата обращения: 09.12.2021).
- Ендальцева 2018 — Ендальцева А. С. Disability Studies и поиски «чистой» модели: про швы, не-возможность и пространство: между Глобальным Югом и Глобальным Севером // Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности: теория, репрезентация, практики : сб. статей / отв. ред. А. С. Курленкова, Е. Э. Носенко-Штейн. М. : МБА, 2018. С. 43–74.
- Заповеди и предписания 2021 — Заповеди и предписания [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия ОПТ. 2021. URL: <https://eleven.co.il/judaism/commandments-and-preccepts> (дата обращения: 03.01.2022).
- Кирнос 2022 — Александр Кирнос [Электронный ресурс] // Facebook : сайт. 2022. URL: <https://www.facebook.com/aleksandr.kirnos.9> (дата обращения: 08.01.2022).
- Клепикова 2018 — Клепикова А. Наверное, я дурак: антропологический роман. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 432 с.

- Курленкова 2018 — Курленкова А. С. Инвалидность как эффект практик: попытка новой концептуализации // Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности: теория, репрезентация, практики : сб. статей / отв. ред. А. С. Курленкова, Е. Э. Носенко-Штейн. М. : МБА, 2018. С. 25–42.
- Носенко-Штейн 2013 — Носенко-Штейн Е. Э. «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду»: культурная память у российских евреев в наши дни. М. : МБА : Ин-т востоковедения РАН, 2013. 576 с.
- Носенко-Штейн 2018 — Носенко-Штейн Е. Э. Антропология инвалидности: проблемы и задачи // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 5–11. DOI: 10.7868/S0869541518010013.
- Носенко-Штейн, Киринос 2020 — Носенко-Штейн Е. Э., Киринос А. Е. Милосердие выше справедливости // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 2 (20). DOI: 10.33876/2224-9680/2020-2-20/14.
- Рука помощи 2021 — Рука помощи [Электронный ресурс] : региональный общественный еврейский благотворительный фонд : сайт. 2021. URL: <http://ruka-pomoschi-fond.ru/> (дата обращения: 09.12.2021).
- Синельников 2018 — Синельников А. Б. Демография российского еврейства // Евреи : монография / отв. ред. Т. Г. Емельяненко, Е. Э. Носенко-Штейн. М. : Наука, 2018. С. 141–154. (Серия «Народы и культуры»).
- Старовойтенко 2018 — Старовойтенко Н. Восемь степеней милосердия. Как устроена еврейская благотворительность [Электронный ресурс] // Милосердие.ru : православный портал о благотворительности. 15.08.2018. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/vosem-stepenej-miloserdija-kak-ustroena-evrejskaja-blagotvoritelnost/> (дата обращения: 08.01.2022).
- Хама 2022 — Хама [Электронный ресурс] : благотворительная организация : сайт. 2022. URL: <https://www.chamah.ru/> (дата обращения: 08.01.2022).
- Численность инвалидов в России 2021 — Численность инвалидов в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. 2021. URL: <https://www.gks.ru/search?ch?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 17.12.2021).
- Шаарей Цедек 2022 — Шаарей Цедек [Электронный ресурс] : благотворительная организация : сайт. 2022. URL: <https://www.tzedek.ru/> (дата обращения: 08.01.2022).
- Шолем 2004 — Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике / пер. с англ. и иврита Н. Бартман, Н.-Э. Заболотной. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2004. 510 с.
- Disability Studies 2008 — Disability Studies Emerging Insights and Perspectives / ed. by T. W. Campbell, F. Fontes, L. Hemingway et al. Leeds : The Disability Press, 2008. 154 p.
- Gitelman 2001 — Gitelman Z. Y. A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present. 2nd ed. Bloomington : Shocken, 2001. 297 p.
- Krupnik 1995 — Krupnik I. Soviet Cultural and Ethnic Policies towards Their Jews: A Legacy Reassessed // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union / ed. by Y. Ro'i. London : Frank Cass, 1995. P. 67–86.
- Mayer 2001 — Mayer E. The Production of Philanthropy: A Case Study of the Imagery and Methodology of Jewish Fundraising : An Extension Course Guide. New York : Center for the Study of Philanthropy, 2001. 52 p.
- Routledge Handbook of Disability Studies 2012 — Routledge Handbook of Disability Studies / ed. by N. Watson, A. Roulstone, C. Thomas. London : Routledge, 2012. 468 p.
- Shternshis 2006 — Shternshis A. Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923–1959. Bloomington : Indiana University Press, 2006. xxi, 252 p.
- Siebers 2008 — Siebers T. Disability Theory. Boldly rethinks theoretical questions of the last thirty years from the vantage point of disability studies. Ann Arbor : University of Michigan Press, 2008. 240 p.

References

- “Aleksandr Kirnos” (2022), *Facebook*, available at: <https://www.facebook.com/aleksandr.kirnos.9> (accessed 08 January 2022) (in Russian).
- Anan'in, S. A. (2018), “Modern Problems of Statistical Registration of Disability in Russia”, in Saraliev, Z. Kh. (ed.), *Invalidity — invalidnost' — invalidizatsiya, materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 27–28 sentyabrya 2018, Nizhnii Novgorod* [Disabled Persons, Disabilities, Disabilisation, Proc. of the International Conference, Nizhny Novgorod, Russia, 27–28 September 2018], Nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr, Nizhny Novgorod, pp. 16–22 (in Russian).
- Campbell, T. W., Fontes, F., Hemingway, L., Soorenia, A. and Till, C. (eds) (2008), *Disability Studies Emerging Insights and Perspectives*, The Disability Press, Leeds, 154 p.
- Chamah, *Charity organization* (2022), available at: <https://www.chamah.ru/> (accessed 08 January 2022) (in Russian).
- “Commandments and Precepts” (2021), *Elektronnaya evreiskaya entsiklopediya ORT*, available at: <https://eleven.co.il/judaism/commandments-and-precepts> (accessed 03 January 2022) (in Russian).
- Endaltseva, A. S. (2018), “Disability Studies and the quest for a clean model: Looking for seams in the space between the Global South and Global North”, in Kurlenkova, A. S. and Nosenko-Stein, E. E. (eds), *Obratnaya storona Luny, ili chto my ne znaem ob invalidnosti: teoriya, reprezentatsiya, praktiki* [The Other Side of the Moon, or What We Don't Know about Disability: Theory, Representations, Practices], MBA, Moscow, pp. 43–74 (in Russian).
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (2021), “The number of disabled people in Russia”, *Rosstat*, available at: <https://www.gks.ru/search?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2> (accessed 17 December 2021) (in Russian).
- Gitelman, Z. Y. (2001), *A Century of Ambivalence. The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present*, 2nd ed., Shoken, Bloomington, 297 p.
- Klepikova, A. (2018), *Navernoje, ia durak: Antropologicheskij roman* [“Perhaps I am foolish: An Anthropological novel], European University in Saint Petersburg, Saint Petersburg, 432 p. (in Russian).
- Krupnik, I. (1995), “Soviet Cultural and Ethnic Policies towards Their Jews: A Legacy Reassessed”, in Ro'i, Y. (ed.), *Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union*, Frank Cass, London, pp. 67–86.
- Kurlenkova, A. S. (2018), “Disability as an effect of practices: An attempt of a new conceptualization”, in Kurlenkova, A. S. and Nosenko-Stein, E. E. (eds), *Obratnaya storona Luny, ili chto my ne znaem ob invalidnosti: teoriya, reprezentatsiya, praktiki* [The Other Side of the Moon, or What We Don't Know about Disability: Theory, Representations, Practices], MBA, Moscow, pp. 25–42 (in Russian).
- Mayer, E. (2001), *The Production of Philanthropy: A Case Study of the Imagery and Methodology of Jewish Fundraising: An Extension Course Guide*, Center for the Study of Philanthropy, New York, 52 p.
- Nosenko-Shtein, E. E. and Kirnos, A. E. (2020), “Mercy is Higher than Justice”, *Medical Anthropology and Bioethics*, vol. 2 (20) (in Russian). DOI: 10.33876/2224-9680/2020-2-20/14.
- Nosenko-Stein, E. (2013), “*Peredaite ob etom detyam vashim, a ikh deti sleduyuschemu rodu*”: kulturnaya pamyat' u rossijskikh evreyev v nashi dni [“Tell it to your children, and their children will tell it to next generation”: Cultural memory of Russia's Jews today], MBA Publishers, Moscow, 576 p. (in Russian).
- Nosenko-Stein, E. (2018), “Anthropology of disability: problems and perspectives”, *Ethnographic Review*, no. 1, pp. 5–11 (in Russian). DOI: 10.7868/S0869541518010013.
- Ruka pomoshchi, Regional'nyi obshchestvennyi evreiskii blagotvoritel'nyi fond* [Helping hand, regional public Jewish charitable foundation] (2021), available at: <http://ruka-pomoschi-fond.ru/> (accessed 09 December 2021) (in Russian).

- Shaarey Tzedek, *Charity organization* (2021), available at: <https://www.tzedek.ru/> (accessed 08 January 2022) (in Russian).
- Sholem, G. (2004), *Major trends in Jewish mysticism*, translated by Bartman, N. and Zabolotnaya, N.-E., *Mosty kultury*, Moscow, Gesharim, Jerusalem, 510 p. (in Russian).
- Shternshis, A. (2006), *Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923–1939*, Indiana University Press, Bloomington, xxi, 252 p.
- Siebers, T. (2008), *Disability Theory. Boldly rethinks theoretical questions of the last thirty years from the vantage point of disability studies*, University of Michigan Press, Ann Arbor, 240 p.
- Sinel'nikov, A. B. (2018), "Demography of Russian Jewry", in Yemelyanenko, T. and Nosenko-Stein, E. (eds), *Evrei* [Jews (series "Peoples and Cultures")], Nauka, Moscow, pp. 141–154 (in Russian).
- Starovoitenko, N. (2018), "Eight stages of mercy. About Jewish philanthropy functioning", *Miloserdie.ru, Orthodox portal about charity*, available at: <https://www.miloserdie.ru/article/vosem-stepenej-miloserdiya-kak-ustroena-evrejskaya-blagotvoritelnost/> (accessed 08 January 2022) (in Russian).
- Watson, N., Roulstone, A. and Thomas, C. (eds) (2012), *Routledge Handbook of Disability Studies*, Routledge, London, 468 p.
- World Health Organization (2011), *Vsemirny doklad ob invalidnosti* [World report about disability], available at: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/ru/ (accessed 09 December 2021) (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 28.01.2022

Принята к публикации / Accepted: 10.02.2022

Информация об авторе

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Институт востоковедения РАН,
Институт этнологии и антропологии РАН
107031, Россия, Москва,
ул. Рождественка, 12
E-mail: nosenko1@gmail.com
Авторский ORCID: 0000-0001-9952-8582

Information about the author

Nosenko-Stein, Elena Eduardovna
D. Sci. (History), Senior Researcher,
Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Institute of Ethnology
and Anthropology, Russian Academy
of Sciences
12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031
Russia
E-mail: nosenko1@gmail.com
Author's ORCID: 0000-0001-9952-8582